

МАРИАМ ЭВОЯН

Аспирант кафедры гражданского и гражданско-процессуального права института права и политики Российско-Армянского (Славянского) университета

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ В РИМСКОМ ПРАВЕ

Статья посвящена исследованию истории становления и развития института общей собственности в римском праве и выявлению особенностей регулирования данного института в различные периоды становления римского государства. В настоящей работе исследованы не только конкретно закрепленные положения, регулирующие право общей собственности в римском государстве, но и приведены практические примеры.

Был проведен анализ правоотношений в сфере регулирования института общей собственности с учетом особенностей истории становления и развития римского государства со времен Древнего Рима до постклассического периода развития римского права - Римской Империи.

Ключевые слова: общая собственность, римское право, история, Древний Рим, классический, постклассический, период.

Право собственности всегда являлось одним из основных институтов гражданского права и необходимым элементом законодательства и правоприменительной практики любого правового, социального и демократического государства. Наличие защиты данного права и всех ее подвидов в каждом конкретном государстве всегда было одним из показателей правовой защищенности интересов граждан данного государства.

В условиях развивающейся экономики и сложных социальных связей еще со времен Древнего Рима право собственности получило свое развитие путем установления и защиты права общей собственности.

К вопросам регулирования института общей собственности в римском праве в своих исследованиях так или иначе обращались многочисленные иностранные авторы, такие как Рудольф Зом¹, Юлиус Барон², и другие.

В Республике Армения и Российской Федерации также существуют многочисленные авторы, посвятившие свои работы изучению римского права, такие как Д.Д. Гримм³, Д. О. Тузов⁴, Г.Г. Сафарян⁵, В.Д. Аветисян⁶ и другие.

Однако, несмотря на столь многочисленные исследования римского права, вопросы функционирования именно института общей собственности в римском праве не получили

должного, на наш взгляд, освещения.

Актуальность выбранной нами темы обусловлена тем фактором, что основы института общей собственности были заложены еще в нормах римского права, а в настоящее время отсутствует должное научное исследование данного института и истории его становления, отсутствуют отдельные исследовательские работы, посвященные именно функционированию института общей собственности в римском праве. Между тем, именно римское право послужило эталоном для становления и развития законодательства многих современных государств, осуществивших ее рецепцию, в том числе и для Республики Армения и Российской Федерации. Этим и обусловлена значимость и практическая необходимость проведения настоящего исследования.

Целью настоящей работы является изучение основ становления и историко-нормативного развития института общей собственности в римском праве.

Переходя непосредственно к рассмотрению становления и развития института общей собственности в римском праве, отметим, что уже здесь собственность считалась неограниченным в своем содержании правом господства над вещью⁷.

Для изучения особенностей развития института общей собственности необходимо обратиться также к различным периодам становления римского права,

как целостного исторического феномена.

Формирование римского права начало со времен Древнего Рима, где установилось и применялось древнеквиритское право (VIII- III вв. до н.э.). Принципы и институты древнеримского права были под воздействием древне-общинных и социально-психологических привычек и традиций, неразрывно были связаны с деятельностью понтификов и наделены акцентированным религиозным оттенком.

В этот период начинается постепенное разграничение светского и канонического права и появление государственного законодательства, началом которого послужили Законы XII таблиц (450-449гг. до н.э.). Они из себя представляли закрепление норм обычного права, однако их полноценный текст до нас не дошел. Их содержание воспроизводится на основании произведений римских историков и правоведов. Законы XII таблиц служили основным источником для формирования публичного и частного права в Древнем Риме, а также отражали социальные отношения римского общества во время перехода к рабовладению.

В этот период начала развиваться частная собственность, однако общинная собственность пока что препятствовала ее укоренению в жизни общества⁸.

В Древнем Риме содержание права собственности составляли: право использования имуществом (*jus utendi*), пользования его доходами, плодами (*jus fruendi*), право распоряжения (*jus abutendi*), право владения (*jus possidendi*) и право требования (*jus vindicandi*).

Знаменитый цивилист XX века М. Бартошек, определяя понятие общей собственности, существующее в римском праве, отмечает, что данный институт получил название "*communio (ipso indiviso)*" или "*condominium*", что означает общую собственность, когда несколько лиц имеют право собственности на одну и ту же вещь⁹. В то же время отметим, что термин "*condominium*" не является римским, и начал употребляться уже после падения римского государства. В источниках римского же права для данного вида собственности употреблялись термины "*communis*", "*socius*", и т.д.¹⁰

Изначально в римском праве считалось, что конкретная вещь, по общему правилу, не могла принадлежать одновременно нескольким лицам: *duorum*

in solidum dominium esse non potest. Между тем, вследствие наличия практики принадлежности конкретной вещи нескольким лицам, древний классик Кв. Муций Сцевола выдвинул идею собственности многих лиц на одну вещь в идеальных долях - *pars pro indiviso*¹¹. Это и являлось право, впоследствии названное *condominium*, сособственность.

Уже в римском праве право общей собственности строго отличалось от права собственности юридического лица, так как считалось, что в последнем случае юридическое лицо выступало как единый собственник конкретного имущества.

Переходя непосредственно к способам приобретения и установления права общей собственности, отметим, что в римском праве общая собственность возникала в следующих случаях:

- несколько лиц смешав собственные материалы (*confusio или commixtio*), создавали одно новое тело,
- несколько лиц сообща приобретали или получали по наследству (*cohereditas или legatum per vindicationem*) одну вещь,
- заключали договор товарищества (*societas*). Здесь сособственников называли "товарищами" (*socii*).

Следует отметить, что в римском праве общая собственность возникала чаще всего по поводу наследования.

В римском праве общая собственность, основанная на соглашении сторон, называлась *communio voluntaria*, основанная на другом обстоятельстве (наследовании, законе, случайном смешении вещей) – *communio incidens*¹². Например, здесь был известен случай, когда сухая или жидкая вещь различных хозяев смешивались случайно или действием одного из собственников так, что нельзя было их разъединить¹³. В этом случае происходило *confusio (confundere)*- это смешение жидких веществ, или таких, которые могут стать жидкими, напр., золото, серебро. *Confusio* в римском праве рассматривалось как особый способ приобретения собственности. Оно имело некоторые необходимые черты:

- не должно было быть произведено по общему согласию, а должно было быть случайностью, или одним из собственников без согласия другого, или третьими лицами без согласия собственников. В слу-

чае же смешения, по согласию собственников, наступала общая собственность по *traditio ex justa causa*.

- должно было быть таким, чтобы невозможно было бы вновь отделить соединенные вещества. Если такое отделение было возможно, например, при соединении серебра с оловом, то никакой перемены в праве собственности не наступало, каждый оставался собственником своего материала и мог требовать у владельца смеси выдела (*actione ad exhibendum*) и выдачи (*rei vindicatione*) его.

- *confusio* не должно производить *novam speciem*, а иначе прилагаются начала приобретения собственности по *specificatio*.

По *confusio* каждый участник приобретал право собственности на входящее в смесь вещество другого в определенной доле. То есть таким образом приобреталась общая долевая собственность на данную вещь.

В римском праве существовало также *commixtio* (в римском праве *confundere*)- это смешение твердых веществ при таких же условиях, при каких происходит *confusio*. Так как при данном смешении, например, зерна различных хозяев, соединенные вещества не терпели никакого существенного изменения, то нельзя было допустить и какой-либо перемены в праве собственности на них, и, следовательно, каждый мог виндигировать свои зерна у каждого владельца. Но в случаях затруднительности распознать в смеси вещества, принадлежащие каждому из данных лиц, судья приговаривал каждому согласно стоимости его вещества долю в смеси. Таким образом, не *commixtio* устанавливает общую собственность, а *adjudicatio*.

Переходя к рассмотрению приобретения права общей собственности в порядке наследования, отметим, что в самой ранней стадии своего развития институт общей собственности существовал в виде родового имущества.

В Древнем Риме завоеванная земля переходила в общую собственность всего государства. Далее ею пользовались для устройства колоний (*agri divisi ac assignati*), а еще позднее допускали распродажу ее в частные руки (*agri quaestori*)¹⁴. В дальнейшем, постепенно принадлежность того или другого участка стала связываться с сидящей на ней семьей – *familia* (семейная собственность).

Римский гражданин мог быть *paterfamilias* (домовладыка) или *filiusfamilias* (сын семейства), в зависимости от того, свободен ли он от отцовской власти (*homo sui juris*) или подчинен отцовской власти (*homo alieni juris*). *Paterfamilias* является *homo sui juris*, а *filiusfamilias* является *homo alieni juris*.

В период Древнего Рима *filiusfamilias* мог заключать договоры по цивильному праву, сделки о приобретении собственности, мог быть назначен по завещанию наследником, заключать полноправный брак и т.д. Однако, все, что приобретает *filiusfamilias*, он приобретал для *paterfamilias*: собственность, право требования, даже супружеская власть над своей женой, отеческая власть над своими детьми приобреталось не для него, а для его *paterfamilias*¹⁵.

Здесь стоит отметить, что правоотношения таких *filiusfamilias* и рабов с *paterfamilias* представляли из себя институт необходимого представительства в римском праве. Как отмечает Азаревич, приобретение прав через этих лиц обуславливалось той основной организацией римской семьи, по которой личность подчиненных домо-чадцев и несвободных настолько поглощалась *paterfamilias*, что первые рассматривались простыми имущественными орудиями последнего¹⁶. То есть желание подобных представителей не имело никакого значения для юридических последствий сделки. Всякое установленное ими право без внимания к их воле, в силу законной необходимости становилось правом *paterfamilias*. Имел ли *paterfamilias* какое-либо представление о таком приобретении или вообще желание приобрести данное имущество - в римском праве было несущественно. Поэтому и многие авторы в дальнейшем отрицали наличие представительских отношений в данных правоотношениях¹⁷.

На наш взгляд, данные правоотношения в римском праве действительно были представительскими, однако с определенной особенностью; они являлись представительством по собственной инициативе. Например, на наш взгляд, данный институт в некотором роде схож с установленным в п. 1 ст. 183 ГК РФ положением, согласно которому при отсутствии полномочий действовать от имени другого лица или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, если

только предполагаемый представляемый впоследствии прямо не одобрит эту сделку. То есть здесь присутствует возможность дальнейшего одобрения данной сделки и установления наличия преддущего представительства. Таким образом, считаем, что данные семейные правоотношения в римском праве были представительскими.

Итак, в римском доме, по древнему праву, существовала только одна собственность, - собственность *paterfamilias*, только одна супружеская и отцовская власть, - власть *paterfamilias*. Только долги сын семейства приобретал для себя самого. Таким образом, *filiusfamilias* был правоспособен на пассивное имущество, а на активное - нет.

Отметим также, что здесь существовали также различия между категориями *filiusfamilias*, например, подчиненных детей и рабов к юридическим признакам сделки. Подчиненные сыновья определяли действительность сделки своей личной дееспособностью, а рабы, как существа, по общему правилу, неспособные, определяли действительность сделки способностью их господ.

В дальнейшем, в период Римской Империи права *fullisfamilias* расширились и он уже мог приобретать имущество для себя.

Так, сначала Константин (319г.) постановил, что отец не мог отчуждать имущество, которое достается детям по наследству от их матери. Императоры Аркадий и Гонорий (395г.) постановили то же самое относительно имущества, которое доставалось подвластными каким бы то ни было путем, например, в виде дара, от восходящих матери, т.е. от деда, бабушки, прадеда и т.д. Но во всех случаях распоряжение и пользование имуществом оставалось у *paterfamilias*. Затем, еще позже (именно в 426г.) императоры Эвдосий II и Валентиниан III постановили, что то имущество, которое один супруг предоставлял другому, находящемуся под властью, приобреталось не домовладыкой, а самим подвластным, при чем здесь впервые указывается, что во всех трех случаях собственность переходит не к отцу, а к подвластному¹⁸. Наконец, Юстиниан окончательно урегулировал этот институт, постановив, что во всех вышеуказанных случаях собственником становился подвластный, а *paterfamilias* приобретал *узфрукт* на все такое имущество. Согласно юстиниановскому праву, сын семейства не мог приобретать что-либо только от отца. Считалось, что все, что приобретал

сын дома от отца, оставалось собственностью отца.

Вышеуказанные правоотношения между *paterfamilias* и *filiusfamilias* привели непосредственно к установлению порядка наследования и института общей собственности в римском праве.

Так, здесь самая ранняя форма общей собственности была *consortium erecto non cito*.

При *consortium erecto non cito* участок принадлежал семье в лице ее *paterfamilias*. Здесь действовал принцип "*Fundus meus est ex jure Quiritium*" – значит: "участок – мой в силу моего права гражданства, в силу публичного порядка распределения земли между членами общины"¹⁹. Таким образом, здесь впервые возникает представление о конкретной юридической связи лица с вещью – первый и наиболее существенный элемент права собственности. На наш взгляд, именно вследствие этого здесь зародилась *rei vindicatio* с заявлением "*hunc fundum ex jure Quiritium meum esse aio*".

Consortium erecto non cito состояла из общества *sui heredes* которые, после смерти их *paterfamilias*, становились *sui iuris* и общими собственниками его имущества, когда это было неразделимое имущество²⁰. Так, например, *paterfamilias* после своей смерти оставлял законными наследниками трех сыновей. В этом случае все они становились общими собственниками имущества наследодателя, но при этом, каждый из них в размере 1/3 части неразделимого имущества.

Здесь каждый из сособственников имел право распоряжения всей вещью и мог требовать раздела общей собственности посредством *actio familiae erciscubdae*. Этот иск о разделе наследства являлся древнейшим иском о разделе общего имущества и был закреплен законами XII таблиц²¹.

В раннем классическом периоде эта форма общей собственности устарела и в конечном счете исчезла с правовой арены.

В классический период развития римского права отражением права общей собственности было закрепленное положение, согласно которому, если посреди реки образовывался новый остров, то он являлся общим для всех тех, кто по обеим сторонам реки имел прибрежные владения; если же остров возникал не посреди реки, то он признавался принадлежащим тем, кто на ближайшей стороне владел прибрежными участками земли²². Мы считаем, что так как римское право на данном этапе своего

развития не признавало возможности солидарной (совместной) собственности (когда каждый из собственников имеет полное право на всю вещь, т.е. без определения долей), то данная норма, закрепленная в Институциях Гая отражала наличие долевой собственности лиц на отдельные части данного острова, пропорционально размеру их прибрежных владений.

Другая форма общей собственности, которая существовала во времена правления Юстиниана и в дальнейшем легла в основу рецепции норм, была *communio ipso indiviso*, в последующем названное *condominium*. Она возникала, когда два или более лиц вместе покупали или приобретали по наследству одно и то же имущество²³. Здесь каждый собственник имел конкретную идеальную долю в общей собственности и мог использовать, отчуждать, закладывать или иным способом распоряжаться своей долей по своей воле (*pars quota, p. pro indiviso*). Пропорционально этим долям распределялись все доходы и издержки. Более того, пропорционально своей доле, каждый собственник мог полностью использовать всю общую собственность.

Размер доли влиял на участие ее обладателя в прибылях и убытках, связанных с данной вещью. В римском праве не допускалось “львиное товарищество”, в котором одному товарищу принадлежало только участие в прибылях, а другому – только в убытках. Однако договором могло быть установлено непропорциональное участие собственников в прибылях и убытках.

Таким образом, римская общая собственность всегда – собственность долевая. По общему правилу доли считались равными, однако договором (или завещанием) могло быть установлено иначе.

При случайном смешении принадлежащих различным лицам однородных веществ (вина, зерна и т.п.) размер доли каждого определялся объемом вещества, принадлежавшего ему до смешения. Так, в Дигестах Юстиниана указывается практическое применение права общей собственности. Здесь отмечается, напр, что если зерно, принадлежащее двум лицам, было смешано не по их воле, то каждому из них принадлежал вещный иск на это, (на смешанное зерно), насколько зерно каждого оказывалось имеющимся в общей массе; если же смешение было произведено по их воле, то зерно считалось общим, и

имелся иск о разделе общего имущества²⁴.

Доля в праве общей собственности рассматривалась как самостоятельный объект прав. Ее можно было закладывать, продавать, дарить, завещать без согласия остальных собственников (если речь не идет о товариществе, поскольку вступление другого лица в договор товарищества против воли остальных товарищей невозможно). Римское право не знало каких-либо привилегий собственников при отчуждении одним из них доли в праве общей собственности. В частности, не существовало права преимущественной покупки другими собственниками продаваемой участником общей собственности доли.

Здесь каждый из собственников являлось субъектом идеальной доли (*pars quata*, в отличие от *pars quanta*- реальной доли) в праве на вещь. Как было уже отмечено выше, в римском праве существовала принципиальная недопустимость солидарной (совместной) общей собственности (без определения долей).

Более подробно останавливается на этом вопросе римский юрист Цельз, который выдвинул идею одновременного существования собственности на всю вещь в нераздельности и собственности на определенную ее долю, принадлежащую каждому из общих собственников. Он утверждал, что каждый из собственников “*totius corporis pro indiviso pro parte dominium habet*”²⁵, имел долевое право собственности на всю вещь в целом; ему принадлежала, следовательно, не доля вещи, а доля права на вещь. Понимание отношения права общей собственности в качестве долевого права на всю вещь приводило к тому, что, если право собственности одного из участников этой общности почему-то отпадало, право другого расширялось; например, отказ от права собственности со стороны одного из двух участников общности приводил к тому, что право другого начинало осуществляться полностью²⁶.

Тем не менее, здесь собственник не имел права распоряжения всей вещью, потому что такое распоряжение и всякого рода изменения вещи или права на нее требовали согласия всех собственников.

В то же время каждый собственник имел *ius prohibendi*: право запрета собственников

использования общего имущества экстраординарным и соответственно, неприемлимым способом²⁷. Соответственно, стороны должны были достичь согласия по поводу использования или эксплуатации собственности, а если такой консенсус был невозможен, они должны были прекратить сособственность. Таким образом, правомочия собственника осуществлялись по взаимному согласию всех лиц-обладателей при гарантии запрета любого из лиц на действия, разрушающие право совместной собственности (например, продажа вещи другим лицам, ее уничтожение и т.п.)²⁸.

Несмотря на все вышеуказанные особенности права общей собственности, Азаревич, ссылаясь на работы Вангероу, отмечает, что общая собственность в римском праве не являлась особым каким-либо видом собственности²⁹.

Особого внимания также заслуживают вопросы прекращения и порядок защиты права общей собственности.

Итак, если сособственники решали прекратить сособственность и разделить общую собственность, но не могли достичь согласия по поводу подходящего метода разделения, каждый из них мог начать одно из действий, приемлимых в данном случае:

- *actio familiae erciscundae* для разделения общего наследства; и
- *actio communi dividundo* для разделения остальной общей собственности.

Данные виды исков, наряду с иском *finum regundorum*, считались исками *actiones quae mixtam causam habent*. У них, как отмечает профессор Барон, было двойственное содержание. С одной стороны, они были направлены на раздел общей собственности или установление межей, чего можно требовать от любого участника общей собственности или любого соседа, но, с другой стороны, между данными определенными участниками общей собственности или определенными соседями существует обязательство из общности имущества или отношения соседства, и обязанности, отсюда проистекающие (*praestationes personales*), также защищались этими исками³⁰.

Actio communi dividundo имел ту особенность, что, в то время как по общему правилу судебное решение по делу о праве собственности только проверяет, констатирует и защищает право, уже

существовавшее до того, судебное решение по иску о разделе общего имущества служило способом установления новых прав³¹.

При разделе судья руководился собственным усмотрением, но оценивать делимую вещь должен был по справедливой цене - *iusto pretio aestimare*³². Если конкретная собственность была делима, судья был обязан принять решение о разделе имущества пропорционально долям, которыми сособственники имели, и присудить каждому соответствующую долю (*adjudication*). С другой стороны, когда общая собственность была неразделима, судья мог присудить имущество одной стороне и обязать его заплатить остальным конкретную сумму денег в качестве компенсации³³. Судья мог также обязать продать данное имущество, а врученные от такой продажи деньги разделить между сособственниками. Во всех случаях здесь происходит передача собственности. *Adjudicatio* (присуждение)- это приговор судьи в вышеуказанном процессе о разделе.

Вышеотмеченная передача собственности могла также совершаться без процесса (собственники сами отделяются друг от друга). Здесь нужна была “традиция” (взаимная передача владения). Но после нее также мог быть вышеуказанный процесс о разделе, если полюбовное объединение не удалось. В этом случае она совершалась через приговор вышеуказанный судьи, присуждение, *adjudicatio*. Оно приводило к перемене собственности без передачи владения, в том случае, если ответчик действительно был сособственником. Судебная *adjudicatio* переносило сособственность одного тяжущегося на другого. Ответчик в процессе, право на собственность которого присуждалось лицу судьей, был его предшественником. Поэтому *adjudicatio* считалось также производным способом приобретения собственности, зависящим от права этого предшественника.

Здесь следует отметить, что знаменитый цивилист Рудольф Зом, приводил разграничение между вышеуказанным процессом о разделе -*adjudicatio* с процессом о признании невладеющего собственника против владеющего несобственника (*rei vindicatio*)³⁴. В последнем случае приговор имел силу простого объявления: констатирования факта наличия собственности лица, владеющего ранее данной собственностью, против лица владеющего на

данный момент. Вследствии его ответчик исключается из возможности дальнейшего оспаривания. Напротив, приговор в процессе о разделе имеет силу акта установления. В результате данного процесса лицо приобретает собственность, которой раньше не имел, сособственность ответчика (*condominus*). Вследствие этого, лицо, которое ранее считалось одним из сособственников, теперь становится единым собственником. Поэтому *adjudicatio*- это основание приобретения собственности, наряду с традицией и т.д., а приговор в процессе о собственности (*rei vindication*) не представляет из себя какое-либо основание приобретения собственности, а является только средством защиты от ранее приобретенной собственности.

В постклассический период римского права конструкция общей собственности некоторыми авторами уже считалась неудовлетворительной и противной общим началам права³⁵.

Подытожив наше исследование, отметим, что суть юридической конструкции общей собственности в римском праве состояла в принадлежности каждому участнику сособственности права собственности на всю вещь, но только в размере его части. Данная конструкция общей собственности в римском праве вела к становлению следующих характерных черт права общей собственности:

- отдельный участник не имел права распоряжения целой вещью без согласия всех остальных сособственников, т.е. не мог продать, заложить, обременить сервитутами и т.д. Своей идеальной долей каждый сособственник мог распоряжаться свободно, но только если устанавливаемые права не нарушали права участия других сособственников;

- каждый сособственник был вправе принять меры, необходимые для поддержания вещи в нормальном хозяйственном состоянии и без согласия других сособственников, но они обязаны были возместить ему разумно совершенные при этом расходы;

- конкретный сособственник не имел права применения какого-либо физического воздействия или изменения малой части вещи без согласия остальных участников, например, не мог заложить для себя поля, занять в общем доме для себя комнату или изменить назначение земельного участка. Так как

каждая материальная часть вещи принадлежала каждому участнику в размере его доли, общее правило гласило: *in re communi potior est conditio prohibentis*- в общем имуществе обязательным условием являлось право запрещения. Здесь исключением являлось усовершенствование вещи, то есть если усовершенствование было необходимо для поддержания общего имущества или должного пользования конкретным сособственником, то каждый сособственник мог произвести ее без согласия других. Это положение в римском праве часто применялось, например, при исправлении общей стены, разделяющий два здания;

- необходимость единогласия при распоряжении вещью делала отношения в *communio* чрезвычайно тягостными, подвергая каждого отдельного участника произволу другого. Поэтому и каждому участнику предоставлялось право требования раздела общего имущества в любое время путем вышеисследованного иска *actio communi dividundi*. Более того, в римском праве общий собственник не мог навсегда отказаться от права требования раздела общего имущества, так как данный отказ считался недействительным. Следует также отметить, что в римском праве обязательственные правоотношения между сособственниками общей собственности, вытекающие из *communio*, должны были быть рассмотрены в обязательственном праве;

- в римском праве отказ одного из сособственников от своей части в общем имуществе *de jure* вело к присоединению ее к собственности остальных сособственников.

Итак, право общей собственности в Древнем Риме возникало и развивалось на протяжении многих веков. Римские юристы осознавали всю важность и необходимость правового регулирования общей собственности и ее влияние на экономическое и правовое развитие страны.

Մարիամ Էվոյան

Հայ - ռուսական (սլավոնական) համալսարանի իրավունքի և քաղաքականության ինստիտուտի քաղաքացիական և քաղաքացիական դատավարության իրավունքի ամբիոնի ասպիրանտ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հռոմեական իրավունքում ընդհանուր սեփականության ինստիտուտի կայացման և զարգացման պատմություն

Հոդվածն ուղղված է հռոմեական իրավունքում ընդհանուր սեփականության ինստիտուտի կայացման և զարգացման հետազոտմանը, ինչպես նաև հռոմեական պետության կայացման տարբեր փուլերում այդ ինստիտուտի կարգավորման առանձնահատկությունների բացահայտմանը: Սույն աշխատության մեջ հետազոտվել են ոչ միայն հռոմեական պետությունում ընդհանուր սեփականության իրավունքը կարգավորող հստակ սահմանված դրույթները, այլ նաև բերվել են գործնական օրինակներ:

Իրականացվել է ընդհանուր սեփականության ինստիտուտի կարգավորման ոլորտի իրավահարաբերությունների վերլուծություն՝ հաշվի առնելով հռոմեական պետության կայացման և զարգացման պատմության առանձնահատկությունները՝ սկսած Հին Հռոմի ժամանակաշրջանից մինչև հռոմեական իրավունքի զարգացման հետդասական փուլ՝ Հռոմեական կայսրություն:

Հիմնարար բառեր- ընդհանուր սեփականություն, հռոմեական իրավունք, պատմություն, Հին Հռոմ, դասական, հետդասական, ժամանակաշրջան:

Mariam Evoyan

Graduate student of the Department of Civil and Civil Procedure Law and Policy Institute of the Russian-Armenian (Slavonic) University

SUMMARY

The history of formation and development of the common property right institution in Roman Law

The Article deals with the study of formation and development history of the institution of common property right in Roman Law and the reveal of regulational peculiarities of this institution in different periods of the Roman State formation. The current research not only studies specifically fixed provisions regulating common property right in the Roman State, but also provides practical examples.

An analysis of legal relations of the sphere of regulation of the institution of common property right was performed, having regard to the specifics of the history of the formation and development of the Roman State from the days of Ancient Rome till the post classic period of development of Roman law, Roman Empire.

Keywords: common property, Roman Law, history, Ancient Rome, classic, postclassic, period.